

Научная статья

УДК 811.133.1 +37.018.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-172

EDN: OKRUWZ

Лингвостилистические средства репрезентации конфликта поколений на материале романа Н. Камара «Un papy sympa»

Юлия Валерьевна Бутко

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
juliebutko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7108-0878>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом российской науки к социокультурным ценностям африканского континента (в данном случае республики Кот-д'Ивуар), репрезентируемым через систему лексико-фразеологических средств. Лингвостилистический анализ художественного текста позволяет выявить глубинные механизмы репрезентации социальных конфликтов, в частности конфликта поколений. Обращение к роману ивуарийского писателя Н. Камара «Милый дедушка» открывает возможность для изучения идиостиля автора через анализ языковых единиц – метафор, фразеологизмов, инвективной лексики, объективирующих ценностные установки персонажей и транслирующих культурные коды африканского общества.

Цель работы – выявление специфики конфликта отцов и детей в романе Н. Камара «Милый дедушка» через анализ лексико-фразеологического состава произведения с элементами психолого-педагогической интерпретации.

Методология базируется на комплексном подходе, сочетающем методы филологического анализа (семантический, стилистический, фразеологический), элементы психологического анализа (теория трансгенерационной передачи травмы, стили воспитания) и педагогическую интерпретацию.

В ходе исследования установлено, что авторитарный стиль воспитания в романе «Милый дедушка» приводит к психологической травматизации ребенка и отчуждению. В лексиконе отца регулярно встречаются инвективные единицы, метафоры насилия и фразеологизмы подавления. Выявлен феномен трансгенерационной передачи авторитарной модели воспитания от деда к отцу. Дедушка, напротив, воплощает педагогику партнерства и эмпатии, что на лексическом уровне выражается в метафорах природного родства и фразеологизмах высокой ценности. Доказано, что дефицит диалога и уважения к личности ребенка превращает неизбежные возрастные противоречия в деструктивный конфликт, поражающий как старшее, так и младшее поколения.

Лексико-фразеологический уровень текста выступает ключом к реконструкции ценностной картины мира персонажей и автора. Конфликт поколений, репрезентируемый через систему языковых средств, является движущей силой семейной трансформации, однако его деструктивный потенциал может быть минимизирован через диалог и признание субъектности ребенка.

Ключевые слова: Нангала Камара; конфликт отцов и детей; лингвостилистический анализ; трансгенерационная передача травмы; фразеологизм; метафора

Для цитирования: Бутко Ю. В. Лингвостилистические средства репрезентации конфликта поколений на материале романа Н. Камара «Un papy sympa» // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 172–182. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-172>. <https://elibrary.ru/OKRUWZ>

Original article

Lingvo-stylistic means of representing generational conflict in N. Kamara's novel Un papy sympa

Yulia V. Butko

Candidate of philological sciences, associate professor, department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1
juliebutko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7108-0878>

Abstract. The relevance of this study stems from the growing interest of Russian science towards the socio-cultural values of the African continent (in particular, the Republic of Côte d'Ivoire), represented through a system of lexical and phraseological means. A linguostylistic analysis of literary texts reveals the underlying mechanisms of how to represent social conflicts, particularly the generational conflict. Addressing N. Camara's novel *Un papy sympa* offers an opportunity to study the author's idiosyncrasy through the analysis of linguistic units – metaphors, phraseological units, invective vocabulary – that reflect the characters' values and convey the cultural codes of African society.

The study aims to identify the specific nature of the conflict between fathers and children in N. Camara's novel *Un papy sympa* by analyzing the lexical and phraseological structure of the work with elements of psychological and pedagogical interpretation.

The methodology of the work is based on an integrated approach combining philological analysis (semantic, stylistic, phraseological), psychological analysis (theory of transgenerational trauma transmission, parenting styles), and pedagogical interpretation.

As a result, the study found that the authoritarian parenting style in the novel *Un papy sympa* leads to psychological traumatization and alienation of the child. The father's lexicon regularly features invective units, metaphors of violence, and oppressive phraseological units. The author shows the phenomenon of transgenerational transmission of the authoritarian parenting model from grandfather to father. The grandfather, in contrast, practices partnership pedagogy and empathy, which is expressed at the lexical level through metaphors of natural kinship and high value phraseological units. It is evident that the lack of dialogue and respect for the child's personality transforms inevitable age-related contradictions into a destructive conflict that affects both the older and the younger generations.

The conclusion is drawn that the lexical-phraseological level of the text serves as a key to reconstructing the value worldview of the characters and the writer. The generational conflict, represented through a system of linguistic means, acts as a driving force of family transformation; however, its destructive potential can be minimized through dialogue and recognition of the child as a personality.

Key words: Nangala Camara, fathers and children conflict, linguostylistic analysis, transgenerational transmission, trauma, phraseological unit, metaphor

For citation: Butko Yu. V. Lingvo-stylistic means of representing generational conflict in N. Camara's novel *Un papy sympa*. *Verhnevolszhi philological bulletin*. 2026;(2):172–182. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-172>. <https://elibrary.ru/OKRUWZ>

Контекст исследования

Лингвостилистический анализ текста является одной из наиболее плодотворных методик проникновения в глубинный смысл произведения, поскольку именно языковая ткань текста является единственным надежным каналом, связывающим читателя с авторским замыслом [Арнольд, 2016, с. 13]. В ходе анализа выявляются лингвостилистические средства выразительности (устойчивые сочетания, метафорические обороты, образные сравнения и т.п.), которые не только призваны служить средством номинации, но и аккумулируют многовековой опыт народа, фиксируя его мировоззрение, систему ценностей, обычаи и верования [Маслова, 2004, с. 69], проявляя себя и как незаменимый инструмент характеристики персонажей в литературном произведении.

Настоящая статья имеет целью проанализировать отношения отцов и детей посредством лингвостилистического анализа лексики и фразеологии романа «Un papy sympa» («Милый дедушка»), автором которого является Нангала Камара, ивуарийский писатель, перу которого принадлежат более 20 романов о жизни и проблемах современных детей и молодежи Кот-д'Ивуара. Африканская литература в настоящее время активно раз-

вивается и изучается литературоведами, антропологами и лингвистами. Немалое количество исследований посвящено анализу прозы, драматургии [Chevrier, 2006; Ного, 2016; Ляховская, 2019], поэзии [Gnalega, 2018], культурной идентичности, выбора языка и роли писателя в Африке [Herzberger-Fofana, 2005].

В контексте развития отношений России и Африки представляется необходимым понять моральные и социокультурные ценности жителей африканского континента на примере анализа лексического состава и стилистических особенностей литературных произведений писателей – рупоров эпохи. Привлечение данных современной психологии и педагогики позволяет не только описать конфликт поколений, но и вскрыть его глубинные механизмы, связанные с трансляцией травматического опыта и стилями воспитания. Лингвистический анализ художественного текста, в свою очередь, предполагает изучение выразительных качеств и прагматического потенциала языковых единиц, которые служат ключом к пониманию авторского замысла и глубинных смыслов произведения [Садовникова, Манаенко, 2023, с. 45].

Как отмечает литературовед Т. Bouanzi, Нангала Камара стоит в одном ряду с ведущими головами Западной Африки. Его творчество – это глу-

бокое погружение в вопросы самоидентификации народа. Автор выбирает поэтичную, почти камерную интонацию, чтобы говорить о масштабных вещах: исторической памяти, традициях, вызовах глобализации [Bouanzi, 2024]. Он не просто описывает реальность, а стремится заглянуть вглубь человеческой природы, соединяя философское размышление с социальной проблематикой [Традиции и ценности, 2025, с. 55]. В 1989 и 1999 годах писатель был признан победителем конкурсов «Расскажи мне историю» и «Рассказ года 2000», организованных Африканским издательским центром CEDA в Абиджане, Кот-д'Ивуар [Loukou].

Влияние Н. Камара на ивуарийскую литературу сопоставимо с влиянием крупной фигуры литературного творчества Западной Африки Аде Адиаффи [Традиции и ценности, 2025, с. 43]. Оба они видели в слове инструмент освобождения и познания истины. Произведения Камара, затрагивающие самые болезненные точки современности и одновременно апеллирующие к культурным кодам, стали важной вехой в формировании национального самосознания и, по мнению исследователей, сохраняют свою значимость как фундамент для просвещенного будущего.

Лингвостилистические маркеры конфликта отцов и детей в тексте романа

В начале повествования «Un rary symra» автор рисует портрет главного героя – уже пожилого человека, по имени Арубан, посвятившего жизнь работе в школе. После выхода на пенсию он не захотел жить в городе с уже взрослыми детьми и их семьями и обосновался в деревне, где с удовольствием проводил время за работой в поле. Лексика и фразеология создают физический и моральный портрет героя, провозглашая при этом непреложную ценность физического труда на родной земле.

Телесные силы заметно убывают, эта мысль герою очень неприятна: метафора *Il lui répugnait d'admettre que le temps finirait par avoir raison de lui* [Camara, 2022, с. 10 – далее после примеров указание страниц этой книги]. (Ему было отвратительно признавать, что время рано или поздно возьмет над ним верх). Метафора построена на фразеологическом обороте *avoir raison de* (брать верх, одолевать), который в данном контексте приобретает экзистенциальное звучание, олицетворяя время как активную силу, противостоящую человеку [Гаврилов, 2022, с. 117]. В один из вечеров Арубан почувствовал сильную боль во всем теле, силы стремительно покидали его. Ста-

рая закалка и воля не позволяют старику легко сдаться: метафора *Pur produit de la bonne vieille souche, il n'est pas l'homme à reculer devant la besogne, pour si peu* [Camara, 2022, с. 10] (Замешанный на доброй старой закваске, он не тот человек, который бросает дело из-за такой мелочи). Выражение *produit de la bonne vieille souche* (продукт старого доброго корня/ствола) представляет собой развернутую метафору, восходящую к сельскохозяйственному коду: человек сравнивается с растением, уходящим корнями в плодородную почву традиций, что подчеркивает его укорененность в родовой культуре и преемственность поколений [Гринева, 2006, с. 412]. Герой все еще верит, что труд на земле его непременно вылечит. Метафора: *Il était malgré tout persuadé que quelques coups de daba l'aideraient, sans nul doute, à transpirer et à tenir en échec le malaise qui tenait de contrarier ses projets* [Camara, 2022, с. 10] (Несмотря ни на что, он был убежден, что несколько движений мотыгой помогут пропотеть и прогнать недомогание, которое могло нарушить его планы). Однако уставшее тело не выдерживает, и старик падает без чувств прямо на поле. Метафора: *Il se sentit partir dans le vide* [Camara, 2022, с. 12] (Он почувствовал, как летит в пустоту). Глагол *partir* (уходить, отправляться) в сочетании с *dans le vide* (в пустоту) создает эффект потери опоры – как физической, так и экзистенциальной, маркируя переход от активной жизни к состоянию беспомощности [Епринцева, 2024, с. 122].

Героя находит близкий друг (*le frère de case*), обеспокоенный тишиной на участке Арубана. Он долго зовет его: *Arouban, le soir tombe. Les génies ne tarderont pas à te demander des comptes, si tu ne te décides à rentrer maintenant au village* [Camara, 2022, с. 13] (Арубан, наступил вечер. Духи спросят с тебя по полной, если ты не решишь сейчас же вернуться в деревню). Фразеологизм *demandar des comptes* (требовать отчета, спрашивать по полной) помещен здесь в контекст традиционных анимистических верований, где духи предков выступают гарантами соблюдения природного и социального порядка [Гаврилов, 2022, с. 156]. Провозглашается ценность природного порядка: днем работа, ночью отдых. Хорошо известно, насколько современная цивилизация нарушает этот порядок. Друг вспоминает старые времена, молодость, в его мыслях можно выявить духовные скрепы поколения: *Ils avaient mis du coeur à l'ouvrage avec détermination* [Camara, 2022, с. 16] (Они вложили в работу всю душу); *Celui-ci travaille d'habitude avec un coeur de lion* [Camara, 2022, с. 17] (Обычно он работает с полной отдачей [как лев]). *Il travaille*

avec un acharnement qui emeut [Camara, 2022, с. 18] (Он работает с поразительным упорством). Выражение *coeur de lion* (львиное сердце) является зооморфной метафорой, восходящей к средневековой символике и характеризующей не столько храбрость, сколько жизненную силу и самоотдачу. Как отмечают исследователи французской фразеологии, фразеологизмы с компонентом-зоонимом несут ярко выраженную культурную коннотацию и служат для образной характеристики человека [Гаврилов, 2022, с. 89].

Такая самоотдача приводит Арубана на больницы койку с диагнозом «анемия и общее истощение». После госпитализации он оказывается в доме сына в большом городе (Абиджане). Здесь читатель знакомится с его внуком по имени Друньян. Деда и внука связывает нежная дружба с тех пор, как мальчик побывал в деревне три года назад: эпитет: *Il devinrent de sacrés complices, le temps d'un regard* [Camara, 2022, с. 21] (Они в мгновение ока стали закадычными друзьями). Прилагательное *sacré* (чертов, проклятый) в данном контексте выступает как усилительная частица с положительной коннотацией, характерная для разговорного французского языка. Г. А. Гринева в своем словаре разговорной лексики отмечает, что *sacré* перед существительным может означать отличный, замечательный при сохранении экспрессивности [Гринева, 2006, с. 486]. Внук очарован мирной жизнью деревни, мечтает ходить там в начальную школу, слушать дедушкины сказки и истории. Родители против его поездок в деревню. В первый раз на страницах романа возникает острый конфликт отцов и детей, сложность взаимоотношений разных поколений, которые и являются предметом нашего анализа. Метафора: *Chaque fois qu'il lui arrivait d'atteindre les abîmes du désespoir, il en venait à se demander si cette femme et cet homme étaient vraiment ses parents* [Camara, 2022, с. 22] (Каждый раз, когда ему случалось падать в пропасть отчаяния, он невольно задавался вопросом, действительно ли эта женщина и этот мужчина – его родители). Лексема *abîmes* (бездны, пропасти) относится к высокому стилистическому регистру и в контексте детского восприятия создает гиперболизированный образ страдания, что подчеркивает глубину психологической травмы ребенка [Садовникова, Манаенко, 2023, с. 78]. Использованы глаголы *ne pas approuver* (родители не одобряли...), *harceler* (сын донимал вопросами), метафора: *Celui-ci [papa] l'a foudroyé d'un regard si appuyé qu'il n'a pas eu le courage d'insister*. Глагол *foudroyer* (поражать молнией) представляет собой

метафору, репрезентирующую взгляд отца как оружие, лишаящее ребенка воли и способности к сопротивлению [Епринцева, 2024, с. 124]. Мнения и желания ребенка не принимаются во внимание, если они отличаются от родительских представлений.

С точки зрения психологии, поведение отца Диссо демонстрирует классический авторитарный стиль воспитания. Как отмечается в современных исследованиях, для этого стиля характерны жесткие требования, ограничения, отсутствие объяснений и права голоса у ребенка, а также использование угроз и физических наказаний [Семейные роли, 2026]. Авторитарные родители стремятся манипулировать детьми, ставя во главу угла задачу организации дисциплины, они «подчиняют детей своей власти в категорической форме, не разъясняя необходимости нормативного поведения». Именно это мы наблюдаем в сцене допроса Друньяна отцом, где звучат вопросы: *As-tu perdu l'usage d'une langue? Tu te crois en congé?* [32] и упреки. Психологи подчеркивают, что такой стиль ведет к тому, что дети опасаются выполнить что-то не так, испытывают чувство вины за свою несостоятельность, ждут внешнего контроля при слабом самоконтроле [Семейные роли, 2026]. С позиций психоанализа, авторитарное воспитание способствует формированию гипертрофированного Супер-Эго, однако ценой этого становится подавление естественных импульсов и спонтанности ребенка. Как отмечает психоаналитик Л. Штробль, «строгая ориентация на послушание может подавлять развитие той части психики, которая отвечает за инстинктивные влечения и желания. Подавленная потребность в независимости и самовыражении может позднее проявляться в виде пассивно-агрессивного поведения или неспособности открыто выражать гнев и фрустрацию» [Strobl, 2025].

При этом описание любви к дедушке подкреплено следующими ФЕ и метафорами: *Il y tient comme à la prune de ses yeux* [Camara, 2022, с. 25] (Он им дорожит, как зеницей ока). Данный фразеологизм относится к числу интернациональных и восходит к библейским текстам (Второзаконие 32:10). Во французском языке он фиксируется как классическое выражение высшей степени ценности, что подчеркивает исключительность эмоциональной связи между внуком и дедом [Гаврилов, 2022, с. 203]. Дедушка в письмах дает внуку наставления: *...tu deviendras un homme important. Retiens que le chemin qui conduit à la grandeur est parsemé d'obstacle et d'embûches... Tu dois te montrer assidu et discipliné* [Camara, 2022,

с. 25] (...ты станешь важным человеком. Запомни, что дорога, ведущая к величию, полна трудностей и препятствий. Ты должен проявить усидчивость и быть дисциплинированным). Слова дедушки, вероятно, не отличаются по основному посылу от слов родителей, но дедушка является для внука более значимым взрослым благодаря созданным эмоциональным связям. Из писем дедушки читатель также может извлечь идею об идеальном образе ребенка в ивуарийском обществе посредством метафоры: *Quiconque veut avoir le laissez-passer de la connaissance doit se montrer humble et docile d'esprit. Souviens-toi que rien ne s'obtient sans effort ni sacrifice. ... Tu veux protéger et faire grandir ta patrie qui attend que tu lui mettes à son service ta force et ton intelligence* [Camara, 2022, с. 26] (Тот, кто хочет пройти по дороге знаний, должен быть смиренным и кротким. Помни, что ничто не даётся без усилий и жертв. ... Ты хочешь защищать и способствовать процветанию своей родины, которая ждёт, что ты поставишь ей на службу свою силу и свой ум). Лексема *laissez-passer* (пропуск) представляет собой метафору, заимствованную из административно-бюрократического дискурса: знания концептуализируются как закрытая территория или учреждение, доступ куда возможен лишь при соблюдении определенных условий [Садовникова, Манаенко, 2023, с. 112].

Мальчик очень переживает за здоровье деда, но ему не дают принимать участие в его судьбе, это приводит к подавленному состоянию и снижению успеваемости, за что родители непрерывно его ругают: замкнутый круг. Напрашивается вывод: родители не внимательны к чувствам ребенка, они видят в нем лишь винтик, который должен безупречно выполнять свою функцию – учиться и подчиняться, не требуя ничего взамен.

Не понимая, почему так значительно изменилось поведение ученика, учитель Друньяна написал родителям письмо. Автор подробно описывает, как семья переживает эту ситуацию. Мать передает отцу письмо только после ужина, вероятно, чтобы смягчить его реакцию, мальчик весь ужин ужасно нервничает. ФЕ: *Papa ne laissera pas passer l'occasion de le sermonner sévèrement* [Camara, 2022, с. 31] (Папа не упустит случая как следует его отругать). Глагол *sermonner* (читать нотации, отчитывать) происходит от существительного *sermon* (проповедь) и содержит в своей внутренней форме уподобление родительского выговора церковной проповеди – монологичному, не предполагающему диалога назиданию [Гринева, 2006, с. 512]. Цель отца – не понять

ребенка, не дать ему любовь и поддержку в трудной жизненной ситуации, а найти повод отругать. Отец ведет допрос строгим голосом (*d'une voix autoritaire*), он ведет себя как начальник-тиран, а не как любящий родитель. Далее следуют упреки, завышенные ожидания и культивирование чувства вины: *tu manges à ta faim, tu as un répétiteur... Je ne veux pas de fainéant dans ma famille* [Camara, 2022, с. 33]. Лексема *fainéant* (лентяй, бездельник) является инвективной (оскорбительной) номинацией, этимологически восходящей к *fait néant* (не делает ничего). Употребление этого слова отцом не столько описывает реальное поведение ребенка, сколько выполняет функцию стигматизации – навешивания негативного ярлыка [Гаврилов, 2022, с. 245]. Психологическим состоянием ребенка, который живет в материальном достатке, пренебрегают. Мама понимает ситуацию гораздо лучше: ФЕ: *Maman intervient pour tenter de limiter les dégâts.... Nous ne devons pas accabler Drougnan de la sorte* [33]. Глагол *accabler* (обременять, подавлять, сражать) принадлежит к семантическому полю тяжести, физического давления. Его использование для описания вербального воздействия создает синестетический эффект: слова отца переживаются ребенком как физическое бремя [Епринцева, 2024, с. 120]. Можно объяснить поведение мамы тем фактом, что в процессе воспитания в семье к девочкам предъявляют меньше требований и ожиданий, они имеют шанс сохранить мягкость, мудрость и не вымещать на своих детях заложенный в них в детстве стресс. Папа продолжает давление, приводя в пример себя, рассказывая, чего он не смог добиться, так как не имел материального достатка, какой имеет сын. Используются ФЕ и повторы: *Je devais prendre mon destin en main et, le seul moyen pour y arriver c'est le travail, encore le travail, rien que le travail* [Camara, 2022, с. 34] (Я должен был взять судьбу в свои руки, и единственный способ сделать это – труд, труд и ничего, кроме труда). Фразеологизм *prendre son destin en main* (взять судьбу в свои руки) представляет собой манипулятивную метафору, где судьба концептуализируется как объект, который можно контролировать и направлять. Тройной повтор *le travail* создает ритмический эффект заклинания, что подчеркивает навязчивый характер этой идеи для отца [Гаврилов, 2022, с. 134]. Неудивительно, что у мальчика в порыве отчаяния возникает мысль убежать в национальный парк Банко и даже основать там деревню в честь деда – Арубан-вилль. В его мыслях прослеживаются современные гуманитарные ценности: *Dans son village à lui, il n'y aura ni chef,*

ni esclave. Tous les habitants seront des amis, des frères [35] (В его деревне не будет ни вождей, ни рабов. Все жители будут друзьями и братьями). Мысли ребенка заняты фигурой отца, он ассоциируется с понятиями *police technique* (техническая полиция – Друньян выдумал сам эту структуру, неверно расслышав слова отца) и *tortionnaire* (мучитель) [Camara, 2022, с. 38]. Лексема *tortionnaire* (палач, мучитель) в речи ребенка по отношению к отцу сигнализирует о глубокой степени отчуждения и психологического страдания [Садовникова, Манаенко, 2023, с. 156]. Далее читатель узнает, что отец применяет физические наказания – бьет мальчика ремнем, оставляя синяки и ссадины на спине, руках и ногах. ФЕ: *Une sacré révolte se saisit de lui* [Camara, 2022, с. 39] (Им овладел праведный гнев). Мальчик пытается снять с себя вину, комплекс которой невольно формирует в нем отец: *Lui, Drougnan, n'est pour rien dans l'échec de papa* [Camara, 2022, с. 39] (Если отец и потерпел неудачу, он, Друньян, тут ни при чем).

Дедушку выписывают из больницы, отец мальчика – сын Арубана – решает поселить его в комнате сына. Он не обсуждает это с ним, так как мнение детей спрашивать не принято. Ребенок узнает от служанки слухи о старике в его комнате, не зная, что это горячо любимый дед, он снова в отчаянии и считывает это как сигнал нелюбви: эпитет: *La preuve éclatante qu'ils ne l'aiment pas!* [Camara, 2022, с. 45] (Явное доказательство, что они его не любят!). Эпитет *éclatante* (ослепительный, разительный) принадлежит к семантическому полю света и интенсивности, что подчеркивает: для ребенка это не просто одно из доказательств, а нечто самоочевидное, бьющее в глаза [Епринцева, 2024, с. 121]. Он несказанно рад видеть деда у себя, однако горечь обиды его не покидает: *Il regrette cependant qu'ils n'aient pas jugé utile de l'en informer* [Camara, 2022, с. 48] (И все же ему жаль, что они не посчитали нужным сообщить ему об этом). Детей не считают равными полноценными членами семьи, при этом они всегда очень много должны родителям и обществу. Современная педагогика подчеркивает, что альтернативой такому подходу является педагогика партнерства, основанная на субъект-субъектном взаимодействии, которое включает диалогическое общение, равноправное партнерство воспитателей, учащихся и родителей, учет интересов всех участников [Potarchuk, 2025, р. 140]. Ключевой принцип таких отношений – общение в стиле «вместе», а не «над» родителем (или ребенком) [Рязанцева, 2026, с. 254]. Исследователи также указывают на важность полисубъ-

ектной модели взаимодействия, при которой в образовательный и воспитательный процесс вовлечены не только педагоги и дети, но и семья, и общественные институты, что создает общее смысловое пространство и совместную деятельность, способную поддерживать развитие каждого участника [Практические аспекты, 2025]. Ключевым фактором успеха является взаимное уважение и доверие участников образовательного процесса [Дубровина, 2019, с. 17].

Описанные отношения между сыном и отцом приводят по ходу повествования к холодности и отчуждению, культивируют в ребенке чувство вины, чувство ненужности, неуверенности в себе, в то время как для успешного в жизни и карьере человека нужны качества и чувства противоположные. Родители своими руками закрывают ребенку путь к психологическому комфорту, который является важной частью успешного человека, хотя требуют от него всегда быть успешным и «удобным» для них.

Далее по развитию событий в романе читатель имеет возможность проследить за взаимоотношениями еще двух пар: отец-сын (дедушка и отец Друньяна) и дедушка-внук. Отец продолжает свою авторитарную линию поведения, он настаивает на переезде сына из его комнаты, где теперь дедушка, в комнату к девочкам, при этом в доме есть гостевые комнаты. *C'est la chambre des filles ou dehors!* [Camara, 2022, с. 53] (Или к девочкам, или вон!). *Je deteste qu'on discute mes décisions!* [Camara, 2022, с. 53] (Я ненавижу, когда мои решения обсуждают!). Мальчик надеется, что на силу найдется другая сила. *La présence de son papy adoré modèrera les élans de papa* [Camara, 2022, с. 54] (Присутствие его любимого дедушки умиротворит порывы отца). Ночами Арубана и Друньяна ведут душевные разговоры, дедушка в ходе бесед выясняет, почему упала успеваемость. Выясняется, что мотивация стать важным человеком у мальчика внешняя (*pour te faire plaisir* [Camara, 2022, с. 55] (чтобы доставить тебе удовольствие)). Но это лучше, чем страх порицания. Дедушке внук доверяет свои сложности во взаимодействии с отцом: *Il se montre parfois méchant envers moi. Il me traumatise... Il n'a pas cherché à comprendre* [Camara, 2022, с. 56] (Он иногда зол на меня. Он меня травмирует. ... Он не попытался понять [причину снижения успеваемости]). Глагол «traumatiser» является прямым заимствованием из медицинского дискурса; его использование ребенком свидетельствует о высокой степени рефлексии и точности самоописания, а также о том, что психологическая травма осознается им имен-

но как таковая [Епринцева, 2024, с. 123]. Однако дедушка комментирует поступки и слова отца с не менее авторитарных позиций: *Tant que je serai en vie, je ne permettrai jamais que Disso entre à la police* [Camara, 2022, с. 57] (пока я жив, я никогда не позволю, чтобы Диссо пошел работать в полицию). Внук часто проводит ночи в своей комнате, беседуя по душам с Арубаном. Отцу невыносимо обнаружить, что сын не подчиняется его воле и желаниям, любим, пусть самым абсурдным, но его. Дедушка встает на защиту внука и получает резкий отпор от Диссо. Теперь уже отец Диссо этого не терпит: *C'est devant moi que tu oses élever la voix?* [Camara, 2022, с. 65] (Ты смеешь повышать голос в моем присутствии?). Традиции авторитаризма и деспотизма сильны в этой семье, но, как это часто бывает, жизненная мудрость и опыт помогают старшему поколению ослабить хватку в отношении самых младших, поэтому у внуков есть надежда встретить понимание и принятие в лице бабушек и дедушек, что более плодотворно для развития личности, чем авторитарный и деспотичный подход к воспитанию со стороны их отцов.

Отец обвиняет деда в излишней мягкости, которая лишь называется для гуманитарной педагогики человечностью и эмпатией. *Depuis que tu as mis les pieds dans cette maison, Drougnan se croit tout permis. Il agit comme si toute autorité avait disparu de mon domicile* [Camara, 2022, с. 65] (С тех пор, как ты переступил порог этого дома, Друньяна считает, что ему все позволено. Он поступает так, словно всякая власть исчезла из моего дома). В ходе перепалки между старшими мужчинами о воспитании младшего дедушка произносит ключевую мысль педагогики анализируемого романа: *Je trouve que tu traumatise Drougnan. Ce n'est pas une éducation que tu lui donnes. Tu fabriques plutôt une petite bête qui a peur de tout et de rien* [66] (Я считаю, что ты травмируешь Друньяна. То, что ты даешь ему – это не воспитание. Ты скорее делаешь из него звереныша, боящегося всего и вся). Здесь опыт писателя как школьного учителя и завуча прорывается наружу: ему хорошо известно, что страх и унижение формируют новые страхи или желание унижать, или и то, и другое.

Конфликт нарастает. Арубан обвиняет сына во лжи по поводу недостаточности средств в его юности, чтобы стать именно тем, кем он хотел. Мы уже отмечали, что свою неудовлетворенность Диссо перекладывает на маленького сына. Диссо снова бранит Друньяна, обвиняя его в конфликте старших мужчин. Виноваты во всем все и даже Бог, но только не он сам. Метафора: *Je me*

demande parfois ce que j'ai bien pu faire au bon Dieu pour qu'il me colle un cancre de ton espèce comme fils [Camara, 2022, с. 70] (Хотел бы я знать, что же такого я сделал, что Бог наказал меня таким ленивым сыном). У мальчика, в свою очередь, срабатывает защитный механизм: *Ce que raconte papa ne l'intéresse pas du tout. Il en a l'habitude!* [Camara, 2022, с. 70] (То, что папа рассказывает, его абсолютно не интересует. Он к этому привык!). Глагол *raconter* (рассказывать) в данном случае имеет пейоративную коннотацию, показывая, что мальчик не придает значения словам отца, считая их пустым повторением одного и того же. *Pas du tout* (вовсе не..., совершенно не) и опущение причинного союза *parce que* (потому что) усиливает эффект. Ребенок привык к неприятным словам. Часто реакция мозга даже на неприятные раздражители ослабевает во имя самосохранения. То, что говорит отец, ребенка не трогает. Отец хотел, разумеется, достичь обратного эффекта.

Дедушка собирает чемодан, ему неприятна позиция сына. Внук боится остаться без поддержки и защиты. Он проявляет необыкновенную мудрость для своего возраста: *Il t'a provoqué pour te pousser à quitter la maison. Ne tombe pas dans son piège. Il sera embêté et puis il sera obligé de me laisser tranquille, si tu restes encore un peu* [Camara, 2022, с. 73] (Он спровоцировал тебя, чтобы ты уехал. Не попадайся в его ловушку. Он разозлится, но потом ему придется оставить меня в покое, если ты останешься). Арубан называет сына *fou de père* (сумасшедший отец), он считает, что он испортит атмосферу Рождества своим поведением. Дед и внук объединяются в дружбе против Диссо. *Je lui mènerai la vie dure, s'il s'avise de me chercher les poux dans les cheveux. Il saura de quel bois je me chauffe!* [Camara, 2022, с. 74] (Я ему устрою «легкую» жизнь, если он посмеет искать блох в моей голове. Он узнает, из какого я теста!). Фразеологизм *chercher des poux dans la tête à quelqu'un* (искать вшей в голове у кого-либо) является ярким примером разговорной идиоматики, означающим придирааться, искать ссоры. Как отмечает Л. А. Гаврилов в учебнике по стилистике французского языка, подобные фразеологизмы относятся к лексическим средствам разговорного стиля и выполняют экспрессивную функцию, характеризую речь персонажа как эмоциональную и принадлежащую определенной социальной среде [Гаврилов, 2022, с. 178]. В словах Арубана экспрессивные ФЕ «подливают масла в огонь». Метафора из военного лексикона закрепляет решимость деда и внука: *Les deux complices mangent en discutant de la stratégie à mettre en place pour*

contrarier les offensives de papa [Camara, 2022, с. 74] (Соратники едят, обсуждая, какую стратегию применить, чтобы отразить агрессию папы). Военная метафора с элементами *stratégie*, *offensives* концептуализирует семейные отношения как поле боя, что является крайней степенью конфликтной репрезентации: близкие люди превращаются в противников, а повседневное общение – в военные действия [Садовникова, Манаенко, 2023, с. 134].

В этом конфликте отчетливо прослеживается феномен трансгенерационной передачи травмы. Как отмечают исследователи, от одного поколения другому передаются как материальные вещи, так и психические элементы в виде традиций, семейных историй и мифов, особенностей уклада семьи, поведения, взаимоотношений между ее членами [Тарабрина, Майн, 2013, с. 98]. Диссо, будучи сам, вероятно, воспитанным в авторитарной манере (что подтверждается его пиететом перед отцом и одновременно неспособностью выстроить с ним диалог на равных), бессознательно воспроизводит ту же модель со своим сыном. Согласно концепции семейного делегирования И. Бозормени-Нажи и Х. Стиерлина, родители могут бессознательно ассигновать детям роли и задания, например, задачи исправить ошибку, облегчить страдание, избавить от тревоги [Тарабрина, Майн, 2013, с. 102]. Диссо перекладывает на сына груз своих нереализованных амбиций, что подтверждается его монологом о тяготах собственного детства. Психологи предупреждают: если в поколениях накапливаются долги и несправедливости, новый член семьи уже при рождении нагружается тяжелым наследством [Тарабрина, Майн, 2013, с. 105]. В случае с Друньяном это наследство – необходимость оправдать ожидания отца и искупить его жизненные неудачи.

Современные исследования подтверждают, что подобная трансгенерационная передача может быть осознана и прервана. Как указывает Н.А. Цветкова, анализируя концепцию Дж. Тойча, в основе многих жизненных сценариев лежит базовое внутреннее желание, которое бессознательно передается от предков к потомкам. Человек движется по этому пути до тех пор, пока не начнет его осознавать и делать выбор, насколько переданное предками желание коррелирует с его жизненными целями и задачами [Цветкова, 2010, с. 34]. Задача каждого поколения – научиться превращать все препятствия в преимущества, все отрицательное в положительное [Цветкова, 2010, с. 40]. Именно это и происходит в финале романа, когда семья, столкнувшись с общей бедой, начи-

нает осознавать деструктивность прежних моделей взаимодействия.

События романа развиваются, до Рождества остается все меньше времени. Радостный день наступает. Далее события переносятся в совершенно неожиданную плоскость, заставляя читателя забыть о неурядицах в семье Друньяна или, по меньшей мере, посчитать их гораздо менее серьезными. В канун праздника дедушка и Друньян исчезают. Они проводят ночь с беспризорниками, с которыми незадолго до Рождества познакомился дедушка Арубан. Их жизнь не похожа на праздник. У них нет конфликтов с родителями и учителями, так как они живут на улице и промышляют мелкими преступлениями. Педагогическое прошлое самого автора и его главного героя реализуются в полном масштабе: найти, обогреть, перевоспитать, вернуть в общество. Арубан покупает продукты и привозит в заброшенный дом, где живет банда. Он чуть было не становится жертвой насилия, но его душевность, открытость, желание помочь, выслушать помогают найти общий язык с подростками в трудной жизненной ситуации. Постепенно для каждого ребенка находится какой-то выход для проживания и обучения главным образом потому, что кто-то в них поверил и показал, что свет в конце туннеля есть.

В этой сюжетной линии особенно ярко раскрывается роль эмпатии как ключевого фактора гармоничного развития личности. Современные исследования подтверждают, что эмпатия является одним из важных условий просоциального поведения, успешных межличностных отношений. Способность к эмпатии не является врожденной, формируется прижизненно в раннем детстве и зависит от характера общения и взаимодействия родителей с ребенком [Гребенюк, 2023, с. 444]. Более того, исследователи подчеркивают, что доверительное взаимоотношение в семьях между родителями и детьми, основанное на чувствах эмпатии к другим людям, предопределяет в целом гармоничное развитие личности ребенка [Гребенюк, 2023, с. 445]. Дедушка Арубан, в отличие от своего сына, обладает этой способностью к эмпатии – именно она позволяет ему найти подход к трудным подросткам, поверить в них и дать им шанс на возвращение к нормальной жизни. Этот контраст подчеркивает мысль о том, что подлинное воспитание невозможно без эмоционального принятия и понимания внутреннего мира другого человека.

Однако кульминация истории еще впереди. Один из мальчиков болен СПИДом. Без надеждающего лечения он обречен погибнуть молодым.

Невероятными усилиями, своим авторитетом старшего в семье Арубана добивается участия всех своих взрослых детей в судьбе мальчика, которого семья Друньяна берет к себе. Историю рассказывают в медиа. Но главное, семья объединяется, забываются старые конфликты, кажущиеся мелкими на фоне драмы больного мальчика. Все признают свои ошибки и в семье наступает долгожданный мир.

Этот финал глубоко символичен: исцеление семьи происходит через выход за пределы собственных эго-интересов и проявление эмпатии к чужому страданию. Психологически это соответствует созданию условий для преодоления недоверия и установления нового уровня отношений между поколениями [Potarchuk, 2025, p. 142], что является главной целью партнерской педагогики. Только когда каждый член семьи (и дед, и отец, и внук) смог выйти из жестких ролей обвинителя и жертвы, стал возможен подлинный диалог. Как отмечают исследователи интеграции семьи и школы, именно диалог, согласованность, равноправие, взаимная заинтересованность сторон позволяют образовать новое интегративное педагогическое качество, при котором личность приобретает свойства, способные проявиться только в результате объединения [Ратенко, Сорока, 2015, с. 93].

Выводы

Проведенный лингвостилистический анализ романа Н. Камара «Милый дедушка» выявил систему взаимоотношений и культурные коды, определяющие поведение персонажей, оказавшихся в ловушке конфликта отцов и детей. Выявлены социокультурные установки ивуарийского общества, которые автор транслирует через своих героев. Обращение к лексико-фразеологическому уровню позволило не только описать формальные особенности идиостиля писателя, но и реконструировать его ценностную картину мира, выявить социальные, культурные и психологические установки, которые определяют поведение персонажей и логику развития сюжета. Автор использует развернутые метафоры, восходящие к сельскохозяйственному коду (*produit de la bonne vieille souche*), которые подчеркивают укорененность старшего поколения в традиционных ценностях и физическом труде. Для характеристики авторитарного стиля отца ключевыми становятся инвективная лексика (*fainéant*), метафоры насилия (*foudroyer, tortionnaire*) и военная терминология (*offensives, stratégie*), концептуализирующие семейные отношения как поле боя. Напротив, связь деда с внуком маркируется фразеологизмами вы-

сокой ценности (*tenir comme à la prune des yeux*) и зооморфными метафорами с положительной коннотацией (*coeur de lion*). Важную роль играют фразеологизмы разговорного стиля (*chercher des poux dans la tête*), которые характеризуют речевую манеру персонажей и их эмоциональное состояние. Таким образом, лексико-фразеологический уровень текста выступает не просто как средство языковой выразительности, но как ключ к реконструкции системы ценностей ивуарийского общества, психологических портретов персонажей и динамики их взаимоотношений.

Привлечение данных современной психологии и педагогики позволяет утверждать, что конфликт поколений неизбежен в силу разности жизненного опыта и естественного процесса сепарации младших от старших. Более того, эти конфликты выступают движущей силой развития как отдельной личности, так и семейной системы в целом, заставляя пересматривать устаревшие модели взаимодействия. Отец семейства, сам являясь носителем непереработанного опыта авторитарного воспитания, бессознательно транслирует его дальше, нагружая сына непосильной ношей оправдания его ожиданий и искупления неудач. Используемый им авторитарный стиль воспитания, основанный на подавлении, угрозах и физических наказаниях, не только не достигает цели (формирования успешной личности), но и травмирует ребенка, порождая отчуждение, тревожность и чувство вины. Дефицит элементарного умения слушать и уважать ребенка как личность, признавать за ним право на собственные чувства и мнения превращает неизбежные разногласия в разрушительную войну. Альтернативой выступает фигура деда, чья любовь, эмпатия и готовность к диалогу создают для внука ту спасительную зону доверия, которая необходима для здорового психологического развития. Финал романа убедительно доказывает, что путь к примирению лежит не через ужесточение требований, а через общую для всех поколений человечность, сострадание и готовность услышать Другого – именно эти качества позволяют семье выйти из порочного круга взаимных обид и обрести долгожданный мир.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 10-е изд. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2016. 384 с.
2. Гаврилов Л. А. Стилистика французского языка : учебник. Москва : ФЛИНТА, 2022. 292 с.
3. Гребенюк Н. М. Связь особенностей детско-материнских отношений и проявлений эмпатии у де-

тей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 443–446.

4. Гринева Е. Ф. Словарь разговорной лексики французского языка. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 640 с.

5. Дубровина И. В. К проблеме культурного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Социальная педагогика. 2019. № 4. С. 23–30.

6. Епринцева Ю. Н. Семантический анализ лексем, обозначающих эмоциональное состояние субъекта в свободном и связанном значении (на материале французских фразеологизмов) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 118–127.

7. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.

8. Ляховская Н. Д. Литература Кот-д'Ивуар. Драматургия и романистика. Москва : Наследие, 2019. 231 с.

9. Практические аспекты реализации модели полисубъекта в сфере образования // SciNetwork.ru. 2025. URL: <https://scinetwork.ru/periodicals/1763/articles?authorId=70627> (дата обращения: 01.03.2026).

10. Ратенко С. Е., Сорока О. И. Философско-педагогические предпосылки в интеграции семьи и школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S7. С. 91–95.

11. Рязанцева Я. П. Доверительные отношения в треугольнике «педагог – ребенок – родитель» // Молодой ученый. 2026. № 5 (608). С. 253–255.

12. Садовникова М. Н., Манаенко ЕА. Стилистический анализ художественного текста на французском языке : учебное пособие. Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. 157 с.

13. Семейные роли. Стили воспитания в семье и формирование личности // Виртуальная школа Тульской области. URL: <https://eclass.ipk-tula.ru> (дата обращения: 01.03.2026).

14. Тарабрина Н. В., Майн Н. В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы) // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21. № 3. С. 96–119.

15. Традиции и ценности Западной Африки, отраженные в национальной художественной литературе: коллективная монография / под. науч. ред. Е.И. Бойчук / отв. ред. И. А. Воронцова, А. И. Яковлев, авторы: Барушкова С. Б., Косогорова Х. Г., Соловьева С. И., Алексеева Е. А. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2025. 180 с.

16. Цветкова Н. А. Реконструкция семейной истории как эффективный инструмент в психокоррекционной работе. IDEAL-метод Тойча / под редакцией Д. И. Фельдштейна; Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт. Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 232 с.

17. Bouanzi T. Regard croisé/Jean-Marie Adiaffi et Camara Nangala: contributions et impacts sur la litté-

ture ivoirienne contemporaine. Enquête, Média d'information, 2024. URL: <https://enquetemedia.info/regard-croise-jean-marie-adiaffi-et-camara-nangala-contributions-et-impacts-sur-la-litterature-ivoirienne-contemporaine/> (дата обращения: 11.03.2026).

18. Camara N. Un papy sympa. Edition 3. Africa Re-flets Editions. 01 BP 3648 Abijan 01. 2022. 196 p.

19. Chevrier J. Littératures francophones d'Afrique noire. Paris : Les écritures de Sud, 2006. 209 p.

20. Gnaléga R. Regard kaléidoscopique sur la poésie ivoirienne écrite. La Doxa Editions et les Presses Universitaires Méthodistes de Côte d'Ivoire, 2018. 160 p.

21. Herzberger-Fofana Pierrette. Écrivains Africains et Identités culturelles. Tübingen : Editions Stauffenburg, 2005.

22. Horo Lacina Martin. La production romanesque en Côte d'Ivoire : La Création Romanesque de 1970 à 1990 en Cote d'Ivoire: La typologie et les Traits d'esthétique du Roman. Saarbrücken : Presses Académiques Francophones, 2016. 456 p.

23. Loukou R. A. Interview: Camara Nangala: «Les écrivains doivent aider les populations à faire des choix de nature à les protéger». URL: <http://www.rezoivoire.net/interview/article/24/camara-nangala-les-ecrivains-doivent-aider-les-populations-a-faire-des-choix-de-nature-a-les-protéger.html> (дата обращения: 27.08.2025).

24. Potapchuk T. Substantiation and verification of the effectiveness of the pedagogical conditions for forming tolerance of future teachers on the basis of partnership pedagogy // Scientific Herald of Sivershchyna. Series: Education. Social and Behavioural Sciences. 2025. № 2(15). P. 138–147.

25. Strobl L. Rebellion or Repression? A Psychoanalytic Exploration of Antiauthoritarian vs. Authoritarian Parenting. 2025. URL: <https://www.lilianstrobl.com/en/rebellion-or-repression-a-psychoanalytic-exploration-of-antiauthoritarian-vs-authoritarian-parenting/> (дата обращения: 01.03.2026).

Reference list

1. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk = Stylistics. The Modern English Language: uchebnik dlja vuzov. 10-e izd. Moskva : FLINTA: Nauka, 2016. 384 s.

2. Gavrilov L. A. Stilistika francuzskogo jazyka = Stylistics of the French Language : uchebnik. Moskva : FLINTA, 2022. 292 s.

3. Grebenjuk N. M. Svjaz' osobennostej detsko-materinskih otnoshenij i projavlenij jempatii u detej doskol'nogo vozrasta = Correlation between the characteristics of the mother-child relationship and displays of empathy in preschool children // Molodoj uchenyj. 2023. № 23 (470). S. 443–446.

4. Grineva E. F. Slovar' razgovornoj leksiki francuzskogo jazyka = Dictionary of Colloquial French Vocabulary. Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. 640 s.

5. Dubrovina I. V. K probleme kul'turnogo vzaimodejstvija sub#ektov obrazovatel'nogo processa = On

the issue of cultural interaction among participants in the educational process // *Social'naja pedagogika*. 2019. № 4. S. 23–30.

6. Eprinceva Ju. N. Semanticheskij analiz leksem, oboznachajushhih jemocional'noe sostojanie sub#ekta v svobodnom i svjazannom znachenii (na materiale francuzskih frazeologizmov) = emantic analysis of lexemes denoting the subject's emotional state in their unrestricted and restricted meanings (based on French idioms) // *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2024. № 2. S. 118–127.

7. Maslova V. A. Lingvokul'turologija = Linguistic cultural studies : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 208 s.

8. Ljahovskaja N. D. Literatura Kot-d'Ivuar. Dramaturgija i romanistika = Literature of Côte d'Ivoire: Drama and Fiction. Moskva : Nasledie, 2019. 231 s.

9. Prakticheskie aspekty realizacii modeli poli-sub#ekta v sfere obrazovanija = Practical aspects of implementing the multi-agent model in education // *SciNetwork.ru*. 2025. URL: <https://scinetwork.ru/periodicals/1763/articles?authorId=70627> (data obrashhenija: 01.03.2026).

10. Ratenko S. E., Soroka O. I. Filosofsko-pedagogicheskie predposylki v integracii sem'i i shkoly = Philosophical and pedagogical principles in the family and school integration // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2015. № S7. S. 91–95.

11. Rjazanceva Ja. P. Doveritel'nye otnoshenija v treugol'nike «pedagog – rebenok – roditel'» = A relationship of trust within the «teacher–child–parent» triangle // *Molodoj uchenyj*. 2026. № 5 (608). S. 253–255.

12. Sadovnikova M. N., Manaenko EA. Stilisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta na francuzskom jazyke = Stylistic analysis of literary text in French : uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu; Taganrog : Izdatel'stvo Južnogo federal'nogo universiteta, 2023. 157 s.

13. Semejnye roli. Stili vospitanija v sem'e i formirovanie lichnosti = Family roles. Parenting styles and personality development // *Virtual'naja shkola Tul'skoj oblasti*. URL: <https://eclass.ipk-tula.ru> (data obrashhenija: 01.03.2026).

14. Tarabrina N. V., Majn N. V. Fenomen mezhpokolencheskoj peredachi psihicheskoj travmy (po materialam zarubezhnoj literatury) = The phenomenon of intergenerational transmission of psychological trauma (based on foreign literature) // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2013. T. 21. № 3. S. 96–119.

15. Tradicii i cennosti Zapadnoj Afriki, otrazhennye v nacional'noj hudozhestvennoj literature = West African traditions and values as reflected in national literature : kollektivnaja monografija / pod. nauch. red. E.I.

Bojchuk / otv. red. I. A. Voroncova, A. I. Jakovlev, avtory: Barushkova S. B., Kosogorova H. G., Solov'eva S. I., Alekseeva E. A. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2025. 180 s.

16. Cvetkova N. A. Rekonstrukcija semejnoi istorii kak jeffektivnyj instrument v psihokorrekcionnoj rabote. IDEAL-metod Tojcha = Reconstructing family history as an effective tool in psychocorrectional work. Toich's IDEAL Method / pod redakciej D. I. Fel'dshtejna; Rossijskaja akademija obrazovanija, Moskovskij psihologosocial'nyj institut. Moskva : MPSI; Voronezh : MODJeK, 2010. 232 s.

17. Bouanzi T. Regard croisé/Jean-Marie Adiaffi et Camara Nangala: contributions et impacts sur la littérature ivoirienne contemporaine. Enquête, Média d'information, 2024. URL: <https://enquetemedia.info/regard-croise-jean-marie-adiaffi-et-camara-nangala-contributions-et-impacts-sur-la-litterature-ivoirienne-contemporaine/> (data obrashhenija: 11.03.2026).

18. Camara N. Un papy sympa. Edition 3. Africa Re-flets Editions. 01 BP 3648 Abijan 01. 2022. 196 p.

19. Chevrier J. Littératures francophones d'Afrique noire. Paris : Les écritures de Sud, 2006. 209 p.

20. Gnaléga R. Regard kaléidoscopique sur la poésie ivoirienne écrite. La Doxa Editions et les Presses Universitaires Méthodistes de Côte d'Ivoire, 2018. 160 p.

21. Herzberger-Fofana Pierrette. Écrivains Africains et Identités culturelles. Tübingen : Editions Stauffenburg, 2005.

22. Horo Lacina Martin. La production romanesque en Côte d'Ivoire : La Création Romanesque de 1970 à 1990 en Cote d'Ivoire: La typologie et les Traits d'esthetique du Roman. Saarbrücken : Presses Académiques Francophones, 2016. 456 p.

23. Loukou R. A. Interview: Camara Nangala: «Les écrivains doivent aider les populations à faire des choix de nature à les protéger». URL: <http://www.rezoivoire.net/interview/article/24/camara-nangala-les-ecrivains-doivent-aider-les-populations-a-faire-des-choix-de-nature-a-les-protéger.html> (data obrashhenija: 27.08.2025).

24. Potapchuk T. Substantiation and verification of the effectiveness of the pedagogical conditions for forming tolerance of future teachers on the basis of partnership pedagogy // *Scientific Herald of Sivershchyna. Series: Education. Social and Behavioural Sciences*. 2025. № 2(15). P. 138–147.

25. Strobl L. Rebellion or Repression? A Psychoanalytic Exploration of Antiauthoritarian vs. Authoritarian Parenting. 2025. URL: <https://www.lilianstrobl.com/en/rebellion-or-repression-a-psychoanalytic-exploration-of-antiauthoritarian-vs-authoritarian-parenting/> (data obrashhenija: 01.03.2026).

Статья поступила в редакцию 28.03.2026; одобрена после рецензирования 18.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 28.03.2026; approved after reviewing 18.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026